

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ИМАРЖІА ЖЪЖЫМЪ ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

ФЕВРАРЯ 15-ГО № 4. 1868 ГОДА.

— *Содержаніе.* — Слово въ недѣлю сырную (26 февр. 1867 г.) — Христіанская любовь и коммунизмъ. — Рѣшеніе дѣла въ правительствующемъ сенатѣ по жалобѣ священника Шишова на С.-петербургскій мировой съѣздъ. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

С Л О В О

въ недѣлю сырную (26 февр. 1867 г.)

Пыль ближайшее намъ спасеніе. Нощь убо преиде, а день приблизися: отложимъ убо дѣла темная и облечемъ въ оружіе свѣта (Римл. XIII, II, 12).

Такъ, сл. бл., начинается сегодняшнее апостольское чтеніе. Слова эти заимствованы изъ посланія Св. Апостола Павла къ новообращеннымъ Римлянамъ, которыхъ покорность вѣрѣ Христовой сдѣлалась тогда извѣстною (—XVI, 19) и которымъ Апостоль советуетъ не ослабѣвать въ ней, а укрѣпляться и преуспѣвать. Такое наставленіе Св. Церковь нашла благовременнымъ и приличнымъ предлагать ежегодно вниманію чадъ своихъ въ настоящій день. Благовременность и значеніе его для насъ

не трудно усмотрѣть и понять даже при поверхностномъ взглядѣ на дѣло.

Нынѣ ближайшее намъ спасеніе. Еще за-долго до наступающаго поста св. Церковь стала насъ готовить къ нему, то возбуждая въ насъ покаянныя чувствованія трогательными пѣснопѣніями, то раскрывая намъ безконечное милосердіе Господа, ищущаго обращенія и спасенія грѣшниковъ, то угрожая невнимательнымъ изъ насъ страхомъ суда и наказанія. Отзывались ли мы на сей материнскій призывъ и пользовались ли руководствомъ симъ, или отвращали мы слухъ свой отъ этого любвеобильнаго голоса и наступающій постъ застаеъ насъ неприготовленными къ нему, — рѣшеніе этого вопроса остается на совѣсти каждаго. Какъ бы то ни было, только Церковь, послѣ трехнедѣльнаго приготовленія, наконецъ вводитъ насъ нынѣ въ самыя двѣ душе-спасительной четыредесятницы и поставляетъ предъ дверьми покаянія, объ отверстіи которыхъ молится она Господу Жизнодавцу. Въ какое другое время года спасеніе бываетъ къ намъ, Хр-не, ближе, какъ не теперь—на канунѣ дней великаго поста, молитвы и покаянія. Въ эти дни особенно легко и удобно намъ начать жизнь спасительную: *се нынѣ*, скажемъ словами Апостола, *время благоприятно, се нынѣ день спасенія* (2 Кор. VI, 2).

Ночь убо преиде, а день приближися. Ночь—это время всякое, когда мы живемъ и ходимъ не во свѣтѣ вѣры Христовой и заповѣдей евангельскихъ, а въ грѣхахъ и беззаконіяхъ, нераскаянно, по духу міра и князя тьмы; а это особенно было время минувшей седмицы, вопреки своему предназначенію,

омрачаемое обыкновенно, къ крайнему сожалѣнію, тьмою невоздержанія, наслажденій, развлеченій и забавъ, не всегда благочинныхъ, а часто и вовсе безчинныхъ. Сравнительно съ симъ временемъ постъ не есть ли, въ самомъ дѣлѣ, свѣтоносный день? Это — время истинной свободы и отдыха какъ для тѣлесной нашей природы, утомляемой и изнуряемой въ другія времена и излишнимъ обремененіемъ чрева изысканными, тучными, чуждыми простоты и естественности, яствами и раболѣпнымъ служеніемъ обычаямъ мірскимъ, такъ и особенно для духовной природы, подавляемой и угнетаемой суетою, пощеченіями и заботами житейскими, а болѣе всего страстями и похотями, постоянно воюющими на духъ нашъ (Ефес. V, 17.). Въ постъ эта свобода и отдыхъ нѣкоторымъ образомъ отражаются и на всемъ внѣшнемъ порядкѣ вещей. «Постъ, — замѣчаетъ св. Василій Великій, — даетъ благообразіе городу, благоустройство торжищу, миръ домамъ. Сравни нынѣшній вечеръ съ завтрашнимъ и увидишь городъ изъ шума и волненій перешедшимъ въ глубокую тишину... Въ постъ дома покоятся отъ тысячи тревогъ, отъ дыма и смрада, отъ бѣготни вверхъ и внизъ прислуживающихъ чреву, какъ неумолимому властелину.»

Предъ наступленіемъ этого свѣтоноснаго времени св. Церкви весьма естественно, бр., возбуждать чадъ своихъ къ преуспѣянію въ благочестіи словами Апостола: *отложимъ дѣла темная и облечемся въ оружіе свѣта.*

Отложимъ дѣла темная! — Подъ дѣлами тьмы разумѣются всѣ вообще дѣла, несоотвѣтствующія

духу вѣры Христовой, уклоняющія человѣка отъ его назначенія и оскорбляющія Бога. Въ настоящемъ случаѣ нѣкоторыя изъ нихъ поименованы въ апостольскомъ чтеніи. «Будемъ, — говоритъ Апостоль, вести себя, какъ днемъ, благообразно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти, — и попеченія о плоти не превращайте въ похоти» (Римл. XIII. 13, 14). Здѣсь прямо указаны Апостоломъ тѣ именно пороки, кои наиболѣе обыкновенны въ жизни общественной и особенно обнаруживаются въ теченіи сырной недѣли, вопреки ея церковному значенію. Въ самомъ дѣлѣ, когда у насъ больше бываетъ воздержанія, — объяденія и пьянства? Когда болѣе предаются сладострастію и преимущественно совершаются другія непотребныя дѣла, о коихъ, по Апостолу, стыдно и говорить (Ефес. V, 12)? Когда больше бываетъ непріятностей, ссоръ и дракъ? Когда непозволительныя увеселенія и развлеченія? — Все во дни и ночи сырной недѣли. А между тѣмъ св. Церковь во время сырной недѣли хочетъ подготовить насъ къ благодушному несенію подвига великопостнаго воздержанія; хочетъ собрать рассеянныя наши мысли, привести къ сокрушенію о грѣхахъ и примирить насъ другъ съ другомъ. Но благія намѣренія церкви забыты и спасительныя уставы ея нарушаются. Явленія эти извѣстны всякому и вредныя послѣдствія отъ нихъ ощутительны для многихъ. Нерѣдко унылый и протяжный звонъ церковнаго колокола, возвѣщающій наступленіе поста и призывающій къ подвигамъ покаянія, раздастся въ ихъ ушахъ въ то время, когда имъ на каждомъ ша-

гу представляется обильная пища для похоти плоти, для похоти очей и гордости житейской и разгулъ страстей плотскихъ и духовныхъ доходитъ до послѣдней степени развитія, когда пресыщенные удовольствіями только-что успѣваютъ сомкнуть отуманенные глаза свои и, можетъ быть, возбужденное воображеніе не успѣетъ дорисовать живой картины новыхъ наслажденій. Что удивительнаго, если въ сердцѣ такихъ людей тихій призывъ церкви къ общественному богослуженію отзывается раздирающимъ воплемъ тоски и грусти о минувшихъ удовольствіяхъ и шумныхъ пиршествахъ и безмятежный подвигъ поста, молитвы и покаянія кажется имъ бременемъ тяжкимъ и неудобноносимымъ?! Впрочемъ, съ какими бы чувствованіями не встрѣчали мы это святое время четырехдесятницы, тѣмъ не менѣе оно наступаетъ и, наступая, заставляетъ каждого изъ насъ волей и неволей подчиниться его вліянію.

Облечемся въ оружіе свѣта! — Все у насъ, бр., въ жизни пріобрѣтается усиленною заботою, напряженнымъ трудомъ и постоянною борьбою, всё-начиная отъ пищи и питія до одежды и жилища. Даже за право владѣнія самою жизнію, этимъ драгоценнымъ для насъ даромъ Божиимъ, намъ приходится бороться, бороться непрестанно то съ землею, осужденною за грѣхъ прародителей приносить терніе и волчцы, то съ враждебными стихіями и животными. Тѣмъ болѣе въ духовномъ отношеніи ничто не достается безъ усилій съ нашей стороны, безъ внутренней борьбы, безъ подвига. Мы, такъ сказать, должны завоевывать спасеніе свое у нашихъ враговъ,

кои суть: грѣховная наша плоть, лукавое наше сердце, міръ во злѣ лежащій и діаволь. Въ этой-то темной борьбѣ необходимо *оружіе свѣта*. Но что это за оружіе? Если св. Апостоль, приглашая нынѣ облечься въ оружіе свѣта (ст. 12.), въ то же время говоритъ: *облецытесь Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ* (ст. 14); то, безъ сомнѣнія, не Его именуеть оружіемъ свѣта, ибо Онъ самъ свѣтъ истины и солнце правды. Слѣдовательно подъ оружіемъ свѣта нужно разумѣть такое средство, которое даетъ возможность приблизиться къ этому Источнику свѣта, просвѣтиться Божественнымъ свѣтомъ, разгоняя мглу нечестія и порока. Въ разныхъ посланіяхъ св. Апостола Павла поименовываються разныя оружія Божіи, оружія свѣта: вѣра, надежда и любовь, истина и правда, слово Божіе и т. п. (I Ефес. IV, II—18; I Сол. V, 8). Но, принимая во вниманіе пороки, невоздержанія и неумѣренности, которые указаны въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи и противъ которыхъ совѣтуется теперь начать борьбу, или вооружиться, прямо приходимъ къ заключенію, что въ настоящемъ мѣстѣ подъ оружіемъ свѣта разумѣется строгое воздержаніе во всемъ, или постъ, который вѣковымъ опытомъ дознанъ, какъ исключительное средство для обузданія грѣховныхъ страстей и худыхъ навыковъ и для возбужденія высокаго молитвеннаго и покаяннаго настроенія души, слѣдовательно какъ средство, просвѣтляющее духовную жизнь человѣка. Поэтому-то св. Церковь и приглашаетъ насъ: *«любезно людие постъ облобызаемъ; постное время свѣтло начнемъ; постное завѣщаніе радостно воспримемъ.»*

«Любезно постъ обლობызаемъ!—» Какъ непослушаться со всею готовностію сего приглашенія? Ибо всеѣмъ извѣстно, что воздержаніе и умѣренность во всемъ—обыкновенная и самая главная причина здравія тѣлеснаго и трезвенности душевной, пресыщеніе же производитъ болѣзни тѣла (Сир. XXXI, 22. 23) и разслабленіе духа. А между тѣмъ припомните: какъ встрѣчаютъ этотъ постъ большая часть изъ насъ? Привыкшая пресыщаться плоть наша не скорбитъ ли при мысли, что ей предстоятъ лишенія—отказъ въ любимыхъ яствахъ и питіяхъ?

«Постное время свѣтло начнемъ!»— Какъ не начать свѣтло наступающее время? Это время-весна для душъ нашихъ, какъ называетъ его св. Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ. Не даромъ и сходится оно близко съ весною въ природѣ видимой. Обстоятельство сіе весьма знаменательно. Ибо какъ весной земля, прямѣе принимая отъ солнца лучи и сильнѣе согрѣваясь ими, освобождается отъ сковывающаго и мертвящаго ее холода, оживаетъ, является въ обновленномъ видѣ, покрывается зеленью и цвѣтами: такъ и, во время наступающаго поста, души наши, чрезъ подвиги воздержанія, молитвы и покаянія, ближе стануть къ Господу Богу, привлекутъ къ себѣ обильнѣйшую благодать Его, освободятся отъ мертвящихъ духовную жизнь нашу грѣховъ и беззаконій, оживутъ и обновятся и явятъ въ себѣ цвѣты помысловъ благихъ, желаній Святыхъ и дѣлъ богоугодныхъ. Несмотря на то, многіе, когда постятся, обнаруживаютъ унылый видъ и тѣмъ показываютъ, что они несутъ тяжкое и неприятное для нихъ бремя. Иные даже дѣлаютъ это съ намѣрені-

емъ; когда постятся, лицемѣрно принимаютъ мрачныя лица, какъ сказано въ нынѣ слышанномъ нами евангеліи, *да явятся челоуѣкомъ постяся* (Матѣ. VI, 16). Такіе *воспріемлютъ*, говоритъ Спаситель, *мзду свою*. Они постились изъ тщеславія, изъ раболѣпства людямъ, можетъ быть, даже далеко нерасположеннымъ къ добродѣтели; поэтому и получаютъ похвалу людскую или даже, вмѣсто нея, иногда насмѣшку и презрѣніе. Лицемѣріе и порочными не всегда одобряется. Такимъ образомъ трудъ лицемѣрнаго и вмѣстѣ тщеславнаго постника потерянъ для добродѣтели, потому что дѣлался не изъ любви къ ней, и оскорбляетъ Бога, потому что заповѣдь о постѣ исполнялась только для людей. «Мы, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, — ставимъ себѣ въ обиду, если насъ любятъ не для насъ самихъ, а для другихъ. Точно такъ разсуждай о добродѣтели: не для другихъ ее люби; не для людей повинуйся Богу, но для Бога людямъ. Если же поступаешь иначе; то хотя, повидимому, и любишь добродѣтель, раздражаешь Бога на равнѣ съ тѣмъ, кто со всеѣмъ не слѣдуетъ ей.» (Бес. на Ев. Матѣ. М. 1846. Изд. 3., ч. 1. стр. 424.) Св. Іоаннъ Златоустъ между современниками своими видѣлъ и такихъ христіанъ, которые не только когда постятся, обнаруживаютъ это предъ людьми, но и, всеѣмъ не постясь, принимаютъ на себя лица постящихся, и въ извиненіе свое представляютъ то, что хуже самаго грѣха ихъ. «Я дѣлаю это, говорятъ они, дабы мнѣ не соблазнить другихъ. Но что ты говоришь? Замѣчаетъ Златоустъ. — Поститься тебѣ повелѣваетъ законъ Божій; а ты ссылаешься на соблазнъ. И уже ли

«думаешь, что, исполняя сей законъ, ты соблазняешь? а, нарушая оный, не дѣлаешь соблазна? Что можетъ быть хуже сего извиненія? Ты вдвойнѣ лицемеришь и вымышляешь крайнее нечестіе.» (Тамъ же стр. 420). Не будьте, бр., лицемерами, но съ полною охотою и покорностію воспользуйтесь постомъ для спасительной цѣли, для которой онъ установленъ, — для очищенія грѣховъ покаяніемъ, для освященія душъ причащеніемъ святѣйшихъ таинъ Тѣла и Крови Христовой! Постясь тѣлесно, не забывайте обязанности поститься духовно, т. е., воздерживаться отъ грѣховъ и укрощать страсти! Если же праведность ваша, говоритъ Спаситель, не превзойдетъ праведности фарисейской; то вы не войдете въ царство небесное. (Матѣ. V, 20).

«Постное завѣщаніе радостно воспримемъ!» — Какъ и не воспринять намъ, Хр., радостно сего завѣщанія, когда оно исходитъ отъ Отца нашего небеснаго — Господа Бога и Матери нашей — Св. Церкви? — Начало постнаго завѣщанія въ раю.» Стыдись сѣдинъ поста,» — говоритъ св. Василій Великій — онъ узаконенъ въ раю. Первую заповѣдь получилъ Адамъ: отъ древа разумѣти доброе и лукавое не снѣсте. Выраженіе: не снѣсте — есть законоположеніе поста и воздержанія.» Если бы прародители наши сохранили сіе постное завѣщаніе, не было бы изгнанія изъ рая ихъ и мы, потомки ихъ, получили бы въ наслѣдство не грѣхъ со всеми его плачевными послѣдствіями: болѣзнями и смертію, а первобытную правоту и райское блаженство. Не даромъ св. Церковь нынѣ, въ предверіи поста, воспоминаетъ паденіе Адама. Печальною судьбою его она хочетъ

побудить чадъ своихъ къ точному соблюденію св. Поста. Если заповѣдь о постѣ необходима была въ самомъ началѣ для природы нашей, такъ что Богъ, по словамъ св. Златоуста, только-что с оздавши чело-
 ловѣка, тотчасъ отдалъ его на руки поста и ему, какъ нѣжной матери, поручилъ спасеніе чело-
 вовѣка, то, конечно эта заповѣдь тѣмъ болѣе необходима для блага, совершенствованія и спасенія чело-
 вовѣка послѣ паденія. Дѣйствительно, въ ветхозавѣтной Церк-
 кви постъ на разныя времена года заповѣданъ былъ Богомъ въ законѣ наравнѣ съ другими священными учрежденіями; Самъ ходатай сего закона Моисей получилъ его послѣ сорокодневнаго поста. Въ новозавѣтной Церкви основатель ея Господь Иисусъ Хри-
 стосъ началъ свое служеніе спасенію рода чело-
 вѣческаго сородневымъ постомъ въ пустыни. Этимъ постомъ онъ, какъ новый Адамъ, загладилъ, невоз-
 держаніе ветхаго Адама и положилъ начало нашему возстановленію. Этимъ постомъ Спаситель показалъ намъ примѣръ, какъ и мы должны начинать и со-
 вершать спасеніе душъ своихъ и гдѣ должны искать сильнѣйшаго и необходимаго оружія въ борьбѣ съ искушеніями и врагами спасенія. Этимъ наконецъ постомъ Господь узаконилъ и освятилъ для церкви своей четырехдесятницу, какъ одно изъ спаситель-
 ныхъ и обязательныхъ для всѣхъ вѣрныхъ чадъ ея учреждений. Такъ и было. Принявъ отъ Спасителя узаконеніе четырехдесятницы, св. Апостолы вмѣстѣ съ проповѣдію Евангелія передали оное всей церкви, а церковь предавала изъ рода въ родъ и передаетъ доселѣ, какъ материнское завѣщаніе, всѣмъ чадамъ своимъ, внушая имъ хранить оное и исполнять свя-

то. И какъ строго исполняемо оно было въ древнія времена истинными Христіанами! Они постились во все дни четырехдесятницы, воздерживались отъ всякой животной, утучняющей и улаждающей плоти пищи и употребляли лишь пищу растительную, чуждую изысканности и роскоши, и то въ мѣру, не раньше вечера, не болѣе одного раза въ день. Они воздерживались отъ всякой разсѣянности, отъ всякихъ удовольствій и забавъ, и проводили время въ безмолвіи и уединеніи, въ трудахъ и занятіяхъ благочестивыхъ. Они чаще обыкновеннаго посѣщали храмы Божіи, участвуя въ молитвѣ общественной и внимая поученіямъ пастырей; усиливали и въ домахъ своихъ молитву и уединенное занятіе Словомъ Божіимъ и чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ. Они съ особеннымъ усердіемъ творили дѣла богоугодныя — дѣла милосердія и любви евангельской. Они все, особенно одну или двѣ и болѣе седмиць св. поста посвящали говѣнію, т. е., прилежному изслѣдованію своей совѣсти, покаянію во грѣхахъ своихъ и, по очищеніи оныхъ исповѣдію, удостоивались причастія святѣйшаго таинства евхаристіи. Послѣ такого препровожденія четырехдесятницы, какъ достойно вступали они въ спасительные дни воспоминавія страданій Христовыхъ, а за ними съ какою святою радостію встрѣчали и праздникъ свѣтоноснаго воскресенія Христова. — Поревнуемъ имъ; радостно воспримемъ мынынѣ заповѣдь поста и свѣтло, охотно начнемъ постное время св. четырехдесятницы.

Преблагій Боже! направи стопы наша по словеси Твоему, да необладаетъ нами всякое баззаконіе. Аминь.

Ив. Исавг.

Христіанская любовь и коммунизмъ.

Картина человѣческихъ несчастій, бѣдственнаго, безпомощнаго состоянія страждущаго человечества всегда вызывала людей благомыслящихъ къ отысканію средствъ помочь несчастнымъ, защитить невинныхъ отъ притѣсненія другихъ, словомъ, возстановить на землѣ равенство имуще ства, раздѣлить по ровну между всѣми наслажденіе земными благами и такъ образомъ превратить землю въ небо. Къ этой же цѣли направлены и всѣ теоріи коммунистовъ и проэктъ утопистовъ. (Bvisset, Russeau и др.). И христіанская любовь имѣетъ своею цѣлью тоже самое — подать помощь страждущему человечеству, оказать пособіе несчастнымъ; она также стремится изгнать изъ человѣческаго общества несчастія, бѣдствія и доставить человѣку душевный миръ и спокойствіе.

Повидимому, между коммунизмомъ и христіанскою любовью должно бы быть близкое сходство, — но при внимательномъ взглядѣ на тотъ и другую, между ними нетолько нѣтъ сходства, напротивъ замѣтно различіе, доходящее въ нихъ до противоположности.

Коммунизмъ стремится къ улучшенію внѣшняго быта человѣка, къ доставленію ему блаженной, счастливой жизни только на землѣ, имѣетъ въ виду только матеріальную сторону человѣка, тѣло и всѣ свои попеченія ограничиваетъ земною жизнью. Онъ не простирается далѣе; жизнь души, загробная ея судьба не входитъ въ его теоріи. Большая часть коммунистовъ (Morus, Morelly и др.) и не признавали ее и, такимъ образомъ, заботясь объ улучшеніи

временной жизни, они упустили изъ виду *едино*, что служить *на потребу* челоуѣка (Лук. 10, 42), спасеніе его души. Христіанская любовь, не забывая о возможномъ улучшеніи и земной жизни челоуѣка, главнымъ образомъ стремится къ доставленію ему блаженства, спасенія души въ будущемъ вѣкѣ. Она не столько обращаетъ вниманія на временную, ограничивающуюся нѣсколькими десятками лѣтъ жизнь, сколько на вѣчную судьбу челоуѣка, потому что тамъ наше житіе. Житіе наше на небесѣхъ — вотъ главное положеніе христіан. любви, которая заботится о спасеніи всѣхъ, о введеніи всѣхъ въ царство славы.

Коммунизмъ, начертывая свои системы, стремится къ осуществленію ихъ одними челоуѣческими средствами, всегда слабыми и недостаточными; по теоріи коммунистовъ, челоуѣкъ своими собственными силами долженъ составлять и создавать себѣ счастливое положеніе въ свѣтѣ, — главная и единственная надежда на себя, свой умъ и физическій трудъ. Но эти средства слишкомъ слабы, чтобы возставить челоуѣчеству безпечальную, счастливую жизнь на землѣ. Трудъ челоуѣка часто остается неблагодарнымъ и для потратившаго на него силы свои; кромѣ того силы челоуѣка какъ умственные, такъ и физическія во всякое время могутъ подвергнуться опасности — ослабѣть и совсѣмъ погибнуть, и вмѣстѣ съ тѣмъ должна погибнуть и исчезнуть и надежда на нихъ. А христіанская любовь обладаетъ благодатными средствами (въ таинствахъ, въ вѣрѣ на Бога), которыя предохраняютъ челоуѣка отъ нравственнаго паденія, подкрѣпляютъ въ немъ энер-

гію душевнихъ и тѣлесныхъ силъ. Истинный христіанинъ понимаетъ и сознаетъ свою слабость, видитъ на себѣ и на другихъ опасность излишняго довѣрія къ себѣ, къ своимъ силамъ и ищетъ помощи свыше, въ божествен. благодати. Богъ—его надежда и упованіе.

Отсюда выходитъ и то, что коммунизмъ, рассчитывая создать счастье человѣка на его собствен. средствахъ, большею частію основываетъ свои теоріи на мечтахъ воображенія и отрываетъ, такъ образомъ, человѣка отъ условій его быта, отъ вліянія на него окружающей среды, отъ историч. хода жизни человѣчества и оканчивается только построениемъ различныхъ коммунистическихъ системъ. Поле дѣятельности коммунизма—область теорій, созерцаній, которыя никогда не могутъ быть приложены къ жизни, испытаны въ дѣйствительности. И ни одна коммунистическая система не создала такого человѣческаго общества, въ которомъ не было бы ни бѣдныхъ, ни несчастныхъ. А христіанская любовь не на словахъ, а на дѣлѣ; и это существенный, отличительный ея признакъ. *Не любимъ словомъ, ниже языкомъ*, говоритъ апостоль, проникнутый духомъ истинной любви. *но дѣломъ и истинно* (1 Іоан. 3. 18). Если бы со всею полнотою и подробностію мы стали говорить о благотворномъ вліяніи истинно-христіанской любви на жизнь и дѣятельность человѣческую во всѣхъ ея отношеніяхъ и проявленіяхъ, то необходимо должны бы повторить всю исторію христіанства, представить всѣ высокія и разнообразныя дѣйствія и подвиги людей, одушевленныхъ христіанскою любовію. Ими наполнены

наши (новозавѣтные) свящ. книги и древніе письменные памятники.

Коммунисты, въ пылу своихъ желаній, впадаютъ въ различныя несбыточные мечтанія. Они отказываются и не хотятъ знать историческаго постепеннаго развитія человѣчества и желаютъ превратить свободную и многообразную жизнь человѣчества въ мертвый, одноформенный механизмъ. Они относятся къ существующему порядку такъ, какъ будто сейчасъ только произошли на свѣтъ первые люди, для которыхъ нужно еще изобрѣсть первую форму общежитія, приучить ихъ, какъ дѣтей, какъ нужно жить и дѣйствовать. Они хотятъ какъ бы магическимъ жезломъ, или творческимъ словомъ вызвать къ жизни своей, воображаемый міръ и не замѣчаютъ, что они въ своихъ мечтахъ впадаютъ въ парадоксъ, въ бредъ разгоряченнаго воображенія. Они забываютъ, что какъ въ видимой, физической природѣ, такъ и въ жизни человѣчества нѣтъ и не можетъ быть интерваловъ и скачковъ; а что все течетъ тихо, ровно, по даннымъ ей отъ Творца законамъ и каждая новая фаза развитія, которую проходитъ человѣчество въ своей жизни, можетъ вырасти только на прежнихъ данныхъ; дальнѣйшее его развитіе зиждется на основаніи прошлаго, прожитаго. Чтобы нагляднѣе представить несбыточность мечтаній коммунистовъ, позволимъ себѣ привести слова одного изъ нихъ, изъ чего видно будетъ не сознаніе законовъ историческаго развитія человѣчества. «Островъ Утопія, пишетъ Mовусъ, на которомъ должно осуществиться на землѣ блаженное царство людей, отдѣляется отъ континента каналомъ, выкопаннымъ

человѣческими руками. Его берега со всѣхъ сторонъ образуютъ порты, мѣста удобныя для пристанища кораблей и небольшихъ судовъ. Городъ Аморатъ, столица острова, расположенъ близъ большей рѣки, при устьѣ моря, волны котораго омываютъ городскія стѣны. Кромѣ столицы, на островѣ 54 города, построенныхъ по одному плану. Въ каждомъ городѣ должно быть не болѣе 6,000 семействъ. Но гораздо большее число ихъ разеяно по деревнямъ. Онѣ также удобно построены для житья, хорошо меблированы и въ нихъ должны быть всѣ земледѣльческія орудія и инструмены. Земледѣліе — главное занятіе всѣхъ жителей Утопіи; каждый годъ половина семействъ извѣстной деревни приходитъ въ городъ, а изъ него такая же часть жителей выселяется на годъ въ деревню для земледѣльческихъ занятій. Выйдя на поле, жители раздѣляются для работъ пополамъ, на нѣсколько группъ. Въ каждой группѣ должно быть не болѣе 40 человѣкъ. За работою женщинъ слѣдитъ почтенныхъ лѣтъ старуха, какъ мать семейства, а надъ мужчинами долженъ быть свой особый начальникъ. Одежда у всѣхъ должна быть однообразна. Каждый день всѣ обязаны работать 6 часовъ, остальное время дня посвящается играмъ, танцамъ, музыкѣ» (Utopie p. 114).

Христіанская любовь, не останавливая историческаго развитія человѣчества и не замыкая его въ одну одноформенную общину, способствуетъ его усовершенствованію; она указываетъ различнымъ силамъ и способностямъ человѣка сообразныя ихъ назначенію дѣятельности, подкрѣпляетъ ихъ и направляетъ къ должной цѣли. Христіанская любовь

смотреть на человѣка, какъ на свободно-разумное существо, не распоряжается имъ самовластно, деспотически, — но предоставляетъ самому человѣку свободный выборъ занятій, къ какимъ кто способенъ, и потому въ христ. обществахъ развиваются (безъ стѣсненія) различныя науки и искусства и т. д., противъ которыхъ, какъ излишнихъ и негодныхъ, вооружались многіе коммунисты (S. Juste).

Для удержанія коммунистическаго общества — въ цѣлости, для поддержанія продолжительнѣйшаго его существованія необходима такая сила, которая всегда поддерживала бы господство надъ нимъ. Это необходимо какъ для распредѣленія труда между рабочими силами общины, такъ равно для наблюденія за ходомъ работъ и назначеніемъ удовольствій и т. п.; нуженъ слѣд. вождь въ обществѣ, который своею силою физическою, а еще болѣе нравственною, поддерживалъ бы его и не допускалъ до распада. Такая сила необходимо должна носить сама въ себѣ ручательство въ томъ, что она всегда будетъ преобладать надъ всеми другими противодѣйствующими ей силами, чтобы не подвергнуться опасности и самой не погибнуть. Эта сила, въ лицѣ представителя общины, должна быть сильнѣе всѣхъ членовъ общины, вмѣстѣ взятыхъ. Это необходимо для того, чтобы всѣхъ подчинить установленному закону общины. Но такая сила очевидно можетъ существовать только тогда, когда отдѣльныя лица, всѣ члены общины, подавятъ въ себѣ индивидуальность и откажутся отъ своей личности; поэтому существованіе ея такъ сомнительно, что при непрерывной смѣнѣ лицъ, ихъ взглядовъ и проявленій

воли, не можетъ быть и рѣчи о гарантіи ея прочнаго существованія. Съ другой стороны, если вручить власть надъ общиною отдѣльнымъ лицамъ, или основать диктатуру, то не только не будетъ никакого ручательства въ томъ, что всѣ члены общины подчинятся этой диктатурѣ, но и потребуются еще другая власть, которая наблюдала бы за первою, — третья за злоупотребленіями второй и т. далѣе. (Бруно). Такъ образомъ коммунистическія общины для своего существованія и заведенія въ нихъ должнаго порядка нуждаются въ такой главѣ, вождѣ, который веѣмъ управлялъ бы добросовѣстно, всегда равномѣрно, по однажды опредѣленнымъ правиламъ и законамъ и дѣйствовалъ бы въ пользу общины, — но такую силу (вождя) трудно найти въ одномъ лицѣ, а тѣмъ болѣе во многихъ, когда каждый, пользуясь довѣренностію другихъ, будетъ все направлять къ своимъ выгодамъ въ ущербъ другихъ. Въ этомъ отношеніи несравненно выше стоятъ христіанскія общины, основанныя на любви къ Богу и ближнимъ и посвятившія себя служенію человѣчеству. Такія общины съ теченіемъ времени не умаляются, а постепенно возрастаютъ, умножаются и, достигая высокой степени процвѣтанія, оказываютъ сильное нравственное вліяніе на окружающую ихъ среду. Легко въ этомъ убѣдиться, присмотрѣвшись къ началу происхожденія какого либо (знаменитаго) монастыря.

Коммунисты, желая обезпечить земное существованіе человѣка, улучшить его временный бытъ, оставляютъ его жить подъ руководствомъ своихъ чувственныхъ пожеланій и страстей. Имъ нѣтъ нужды и они мало обращаютъ вниманія на духовное,

нравственное усовершенствованіе человѣка. Цѣль ихъ, уничтоживши частную собственность, образовать общую, изъ которой можно было бы выдавать пособія и жизненные продукты членамъ общины. Душевные же свойства остаются такими же какъ и прежде, безъ всякаго улучшенія и исправленія, свободно развиваются дурныя стремленія, порочныя желанія и дѣйствія, для которыхъ коммунистическая обизина представляетъ обширное поприще развитія. — Нѣкоторые коммунисты смотрѣли на порочныя наклонности человѣка, какъ на необходимыя и естественныя, противъ которыхъ не лѣпо было бы возставать и стараться искоренить ихъ. Такъ (напр.) говоритъ Morelly: «Примите все за твердое и несомнѣнное правило, что человѣка добраго отъ природы только моралисты считаютъ злымъ и порочнымъ. Не вѣрьте тѣмъ, которые говорятъ, что внѣшнее положеніе, обстоятельства, воспитаніе губить человѣка и дѣлаютъ злымъ; такимъ дѣлаютъ его ихъ нелѣпая мораль, — только по ихъ словамъ никто не найдетъ человѣка добраго, честнаго, не испорченнаго, — у нихъ все зло и негодны. Я знаю одинъ только порокъ — это жадность.» (Code de la nature p. 63). Все коммунистическія теоріи говорятъ о необходимости для рабочихъ — наслажденій чисто матеріальныхъ чувственныхъ и, разумѣется, безгрѣшныхъ, какъ можно заключать изъ ихъ взглядовъ на семейство, на бракъ. Вотъ какъ говоритъ о бракѣ Saint Juste: «Мужчина и женщина любятъ другъ друга, взаимно, они уже и супруги. Если у нихъ нѣтъ дѣтей, то они могутъ продолжать жить тайно; но если женщина сдѣлается беременною, то обязанность мужа

объявить магистрату, что они супруги». Но другіе заходили далѣе. Имъ нравился коммунизмъ общихъ женъ, по ученію Платона, чѣмъ увлекались до того, что желали видѣть осуществленіе его въ своихъ коммунистич. общинахъ. (Mably). Такъ образомъ, нравственность, по ученію коммунистовъ, не главное условіе въ ихъ общинахъ, — они смотрятъ на человѣка, какъ на животное, котораго вся жизнь должна состоять въ физич. работѣ и трудахъ, и въ соответственныхъ (трусамъ) наслажденіяхъ, — они предписываютъ людямъ такія же правила жизни, какъ и животнымъ безсловеснымъ, — того и другихъ ставятъ подъ одинъ уровень, а нѣкоторые идутъ далѣе, желая низвести человѣка до скотоподобнаго образа жизни. Такъ Brissot, описавши широкими и яркими красками идеальную жизнь звѣрей, доходитъ до такого парадокса, что «животное, по его словамъ, выше и совершеннѣе человѣка, что у нихъ жизнь нормальнѣе и благоустроеннѣе». Животныя такіе же собственники, какъ и человѣкъ. Организациа, потребности, удовольствія, ощущенія, все у нихъ также, какъ и у насъ, и смѣемъ ли мы лишать права, даннаго имъ природой. Несправедливо поступаешь человѣкъ; перестань быть деспотомъ, тираномъ! Животное подобно тебѣ; оно тоже, что и ты. Горькая, но справедливая истина; а можетъ быть животное и выше тебя. Да, вѣрно, что животное счастливѣе, умнѣе челонѣка, оно не испытываетъ тѣхъ бѣдствій, какія ты внесъ въ общество» (рад. 332). «Итакъ что же? восклицаетъ другой (Руссо), нужно разрушить общество, уничтожить селенія и города и бѣжать для житья въ лѣсъ къ медвѣдямъ» (Métho-

ges, 39 рад.) и далѣе краснорѣчиво описываетъ преходство жизни звѣрей въ лѣсахъ предъ благоустроенною жизнію людей въ селеніяхъ и городахъ. Главное правило ихъ нравственности—жить съ природою, согласно съ нею, сообразно съ жизнію животныхъ. «Живи сообразно съ природою, слѣдуй ея законамъ», говоритъ *Morus* (исторіе). Такъ образомъ, ясно, что и самая лучшая, основанная на благородныхъ началахъ—любви къ страдающему человѣчеству, система коммунистовъ если бы только успѣла осуществиться, приложиться къ жизни, принесла бы величайшій вредъ нравственности человѣка. Отрывая человѣка отъ семейства, центра нравственности, вводитъ его въ общество, гдѣ дается полный разгулъ страстямъ. Не далеко за примѣрами: жизнь рабочихъ на фабрикѣ ближе всего подходитъ подъ общину коммунистовъ, а безнравственность ихъ всѣмъ известна. Тоже самое и еще хуже было бы, если бы коммунисты умѣли и успѣли превратить селенія и города въ свои общины. Уровень нравственности людей палъ бы ниже скотской жизни.

Христіанская любовь болѣе всего заботится о нравственномъ улучшеніи человѣка; она, подобно очистительному огню, старается поглотить въ сердцахъ человѣка дурныя его склонности, истребить злыя его привычки, чувственныя, порочныя страсти, возбудить въ человѣкѣ добрую дѣятельность, направить всѣ силы его души къ благой цѣли, къ достиженію и осуществленію въ своей жизни цѣли бытія, назначенной ему Творцомъ. Любовь христіанская, искореняя въ человѣкѣ все дурное, ветхое, воссоздаетъ въ немъ новаго, возрожденнаго человѣка и

одушевляетъ его къ внутреннему самоусовершенствованію. Въ такомъ состояніи человѣкъ смотритъ на другихъ, какъ ближнихъ своихъ, какъ на братій, и цѣль своей дѣятельности направляетъ сколько къ улучшенію своего быта, столько же къ пособію другимъ, нуждающимся въ его помощи. Сердце человѣка, объятаго истинно-христіанскою любовію, доступно ко всякому добродѣлю; подѣ вліяніемъ нелицемѣрной любви къ ближнимъ христіанинъ готовъ на самопожертвованіе для спасенія ближнихъ: онъ готовъ положить душу свою за ближняго, — и въ такомъ случаѣ для него ничто — собственность, имущество, — выше всего для него — спасеніе другихъ. Такъ сильна любовь къ Богу, ревность къ исполненію Его воли и къ распространенію на землѣ Его царства! И если бы всѣ люди были одушевлены истинною, христіанскою любовію къ ближнимъ, тогда не нужно было бы измышлять различныя коммунистическія системы, и безъ нихъ на землѣ водворилось бы царство любви, гдѣ не было бы ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, ни знатныхъ, ни презрѣнныхъ, — любовь обратила бы тогда землю въ небо, людей въ ангеловъ. И нѣтъ ничего удивительнаго, что первые христіане (при Апостолахъ), живо помня предсмертную заповѣдь Божествен. Учителя о взаимной любви, такъ были исполнены ею, что все свое имущество продавали и цѣну проданнаго отдавали Апостоламъ въ ихъ распоряженіе, надѣясь, что они найдутъ ихъ богатству лучшее употребленіе (Дѣян. V гл.). Эта община первыхъ христіанъ была высшимъ проявленіемъ христіанской любви, единственнымъ проявленіемъ на землѣ царства любви, и это общество об-

разовалось само собою, когда изъ сердець членовъ, вступающихъ въ него, изгнаны были всѣ дурныя наклонности, когда любовію къ Богу и ближнимъ искоренены были зависть, ненависть, злоба и друг. страсти. Коммунисты, построивъ свои теоріи объ осуществленіи на землѣ своихъ утоп. общинъ, любятъ видѣть въ Апостол. обществѣ образецъ для своихъ будущихъ общинъ; но они никогда не достигали этого, потому что, заботясь о внѣшнемъ благосостояніи человѣка, объ удовлетвореніи его животной природы, забываютъ, что внѣшнее поведеніе человѣка есть только обнаруженіе, проявленіе его внутренней жизни, образа его мыслей и расположеній. И потому вмѣсто отнятія у людей частной собственности, (въ чемъ они видятъ причину всѣхъ человѣческихъ бѣдствій), лишенія свободы и т. п. нужно заботиться (коммунистамъ) о внушеніи членамъ будущихъ своихъ общинъ духа истинной христіанской любви и только тогда, когда всѣ вступающіе въ ихъ общины, будутъ исполнены ею, когда увсѣхъ ихъ сердце и душа будутъ устремлены къ высшей цѣли назначенія человѣка и утверждены въ любви, какъ основаніи всѣхъ своихъ дѣйствій, само собою (тогда) осуществится на землѣ царство мира и любви, то золотое царство, о которомъ такъ много мечтаютъ утописты и коммунисты.

Св. св. Дмитрій Самбикинъ.

Рѣшеніе дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ по жалобѣ священника Шишова на с.-петербургскій мировой съѣздъ.

Въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ, 10 января сего 1868 г., разсматривалось—довольно интересное и въ отношеніи юридическомъ, и въ отношеніи общественномъ—дѣло по жалобѣ священника Шишова на спб. столичный мировой съѣздъ по обвиненію его въ оскорбленіи городского Цихацкаго. По дѣлу этому, священникъ Шишовъ былъ призванъ мировымъ судьей 23-го участка (Васильевскаго острова) виновнымъ въ нанесеніи удара городовому Цихацкому и приговоренъ къ аресту на 1½ мѣсяца. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе священникъ Шишовъ главнымъ образомъ указывалъ на то, что ударъ, нанесенный имъ по лицу Цихацкаго, былъ сдѣланъ непредумышленно, а случайно, но мировой съѣздъ нашель, по разсмотрѣніи дѣла, что обстоятельства, при которыхъ священникъ Шишовъ нанесъ городовому Цихацкому ударъ, исключаютъ всякую возможность предположенія случайности или неосторожности и хотя въ этомъ поступкѣ священника Шишова не усматривается предумышленности, но тѣмъ не менѣе онъ былъ завѣдомъ. Поэтому, съѣздъ опредѣлилъ, согласно приговору мирового судьи, подвергнуть священника Шишова аресту на полтора мѣсяца. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе священникъ Шишовъ, не указывая никакихъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, говоритъ только, что ударъ былъ нанесенъ имъ случайно, а не намѣренно; затѣмъ, указываетъ, что показанія дворника разнорѣчивы, и заключаетъ, что онъ находитъ несообразность въ рѣшеніи съѣзда въ томъ, что онъ употребилъ выраженія «хотя не предумышленно, но завѣдомо», и что отъ какой причины происходитъ такая неполнота и неясность рѣшенія, онъ не знаетъ. Въмѣстѣ съ этою жалобою принесъ протестъ на это рѣшеніе съѣзда и товарищъ прокурора, въ которомъ онъ указываетъ на неподсудность этого дѣла свѣтскому суду, на томъ основаніи, что, по 158 ст. уст. дух. конс., дѣло это, какъ относящееся до нарушенія благочинія и благоповеденія, подлежитъ суду епархіальнаго начальства; что по 159 ст. этого уст. свѣтскому суду подлежатъ обвиненія лишь въ тяжелыхъ преступленіяхъ,

къ категоріи которыхъ настоящее не можетъ быть отнесено, и что если бы даже оно и было подсудно, какъ тяжелое преступленіе, мировымъ учрежденіямъ, то во всякомъ случаѣ, безъ опредѣленія духовной консисторіи по немъ не могло быть возбуждено преслѣдованія. Находя, что съѣздъ, разрѣшивъ настоящее дѣло, превысилъ тѣмъ самымъ власть и нарушилъ законы о подсудности, товарищъ прокурора проситъ объ отмѣнѣ его рѣшенія.

Товарищъ оберъ-прокурора Фоминъ, въ заключеніи своемъ относительно кассационной жалобы священника, сказалъ, что она не заслуживаетъ уваженія, потому во 1-хъ, что содержащаяся въ ней заявленія, какъ относящаяся до существа дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежатъ разсмотрѣнію правительствующаго сената, и во 2-хъ, потому, что оцѣнка свидѣтельскихъ показаній, по 119 ст. уст. уголов. судопр., предоставлена убѣжденію совѣсти мировыхъ судей, а потому въ разсмотрѣніе правильности или неправильности этой оцѣнки кассационный департаментъ входитъ точно также не можетъ. Затѣмъ, относительно протеста товарища прокурора, г. товарищъ оберъ-прокурора полагается, что съ мнѣніемъ, выраженнымъ въ этомъ протестѣ, нельзя согласиться по слѣдующимъ причинамъ: въ 218-й ст. уст. угол. судопр. сказано, что «дѣла по преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ вѣдаются духовными или свѣтскими судами въ порядкѣ, опредѣленномъ въ III-й книгѣ настоящаго устава». Въ 1017 ст. III кн. угол. уст. суд. говорится, что лица духовныя за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, и за тѣ дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности, по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному. Такимъ образомъ, по мнѣнію г. товарища оберъ-прокурора, прежде всего слѣдуетъ обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ преступленій, за которыя опредѣлена отвѣтственность духовныхъ лицъ въ улож. о наказ. Въ уложеніи этомъ 5 статей относятся до этого предмета, изъ которыхъ четыре, а именно 1557, 1569, 1574 и 1578, касаются нарушеній священнослужителями обязанностей ихъ званія, и которыя, слѣдовательно, до настоящаго дѣла относиться не могутъ; затѣмъ, есть 218 ст., которою опре-

дѣляется, что священнослужители за нарушенія благочинія въ церкви подлежатъ суду духовному. Затѣмъ, въ 158 ст. уст. дух. конс. также сказано, что лица духовныя за нарушенія должности, благочинія и благоповеденія подлежатъ суду духовному. Что слѣдуетъ разумѣть подъ словами «благочинія и благоповеденія», по мнѣнію г. товарища оберъ-прокурора, видно изъ послѣдующихъ ст. уст. дух. конс., именно 188—206. Изъ разсмотрѣнія этихъ ст. оказывается, что большинство ихъ относится до нарушеній духовными лицами обязанностей ихъ знанія, и только семь ст. касаются нарушенія благочинія и благоповеденія, именно 190—197, изъ которыхъ первыя четыре, т. е. 190, 191, 192 и 193, опредѣляютъ наказаніе за нарушеніе благочинія въ церкви, т. е. соотвѣтствуютъ 218 ст. улож. о наказ. Затѣмъ, 197 ст. опредѣляетъ наказаніе за нанесеніе священнослужителями оскорбленія, какъ менѣе тяжкаго—словами, такъ и болѣе тяжкаго—дѣйствіемъ, внѣ церкви; послѣдними двумя ст. 196 и 198 опредѣляется наказаніе за нарушеніе собственно благоповеденія и въ этомъ отношеніи, по мнѣнію г. товарища оберъ-прокурора подъ словомъ нарушеніе «благоповеденія» слѣдуетъ разумѣть по 196 ст. нарушеніе цѣломудрія и святости брака, а по 198 ст. обнаруженіе нетрезвости. Отсюда возникаетъ вопросъ: можетъ ли предусмотрѣнное 197 ст. оскорбленіе относиться не только къ частнымъ, но и должностнымъ лицамъ? Вопросъ этотъ, по мнѣнію г. товарища оберъ-прокурора, положительно разрѣшается 210 и слѣдующими статьями уст. дух. конс., изъ которыхъ видно, что уставъ этотъ разумѣетъ нанесеніе оскорбленія священнослужителями только частнымъ лицамъ какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ, ибо въ нихъ говорится, между прочимъ, что подобныя дѣла, въ слѣдствіе примиренія, не подлежатъ прекращенію, что этого не было бы оговорено, если бы рѣчь шла объ оскорбленіяхъ, наносимыхъ и должностнымъ лицамъ, ибо подобное оскорбленіе, по дѣйствующимъ общимъ положеніямъ, не подлежитъ примиренію. Подтвержденіе этого мнѣнія г. товарищъ оберъ-прокурора находитъ еще и въ томъ, что въ уст. дух. конс., при опредѣленіи наказанія, сдѣлано различіе между священнослужителями и причетниками: первыя подлежатъ суду духовному, а послѣдніе суду свѣт-

скому, при чемъ сдѣлана ссылка на 1535 ст. улож. о нак., которая помѣщена въ отдѣлъ о нанесеніи оскорбленія частнымъ лицамъ, а недолжностнымъ. Такимъ образомъ оскорбленія, наносимыя священнослужителями лицамъ должностнымъ, не могутъ подлежать суду духовному. Подтверженіемъ этого, по мнѣнію г. товарища оберъ-прокурора, служить то, что 31 ст. уст. о нак., налаг. мирсудьями, предусматривающая нанесеніе оскорбленія полицейскимъ стражамъ, помѣщена во 2-й главѣ о проступкахъ противъ порядка управленія и что точно такой же отдѣлъ имѣется и въ улож. о наказ. «Такимъ образомъ всѣ эти преступленія и проступки, сказалъ г. товарищъ оберъ-прокурора, выдѣлены въ особый отдѣлъ собственно потому, что въ каждомъ изъ нихъ усматривается сопротивленіе и неповиновеніе установленнымъ правительствомъ властямъ, слѣдовательно, усматривается не только личное оскорбленіе, наносимое должностному лицу, но и неисполненіе законныхъ требованій установленной правительствомъ власти. При этомъ, по мнѣнію г. товарища оберъ-прокурора, встрѣчается весьма нерѣдко необходимость разсмотрѣть законность этихъ требованій, собственно для опредѣленія отвѣтственности преступника, и уже поэтому разрѣшеніе подобныхъ дѣлъ не можетъ быть предоставлено епархіальному начальству или суду духовному, а подлежить суду свѣтскому—общимъ или мировымъ судамъ. Мнѣніе товарища прокурора, что разсмотрѣнію свѣтскаго суда могутъ подлежать на основ. 159 ст. уст. дух. консист. только тяжкія уголовныя преступленія, опровергается всѣмъ изложеннымъ выше и тою же самою 159 ст., въ которой перечислено, какія преступленія лицъ духовныхъ подлежатъ суду епархіальнаго начальства. Далѣе, мнѣніе товарища прокурора, что такъ какъ преступленіе, въ которомъ обличень священникъ Шишовъ, предусмтрѣно въ уст. о нак., налагаем. миров. судьями, то оно должно считаться мало важнымъ и потому неподлежащимъ суду свѣтскому, также неправильно, потому что если согласиться съ этимъ мнѣніемъ, то слѣдуетъ признать, что всѣ преступленія, перечисленные въ улож. о нак., не могутъ подлежать свѣтскому суду, что противорѣчитъ прямому смыслу 159 ст., во 2 § которой говорится, что проступки (хотя бы и весьма мало важные),

относящиеся до нарушеній особыхъ уставовъ, какъ на-
примѣръ уст. казен. управл. и другихъ, по которымъ
установленъ особый порядокъ судопроизводства, должны
подлежать суду свѣтскому. Кромѣ того, на основ. 1129
ст. уст. угол. судопр., для приведенія въ исполненіе при-
говоровъ, которыми лица духовнаго званія присуждаются
къ замѣчаніямъ, выговорамъ и арестамъ, сообщается
епархіальному начальству, изъ чего очевидно, что лица
духовнаго званія могутъ подвергаться наказанію по опре-
дѣленію свѣтскихъ судовъ—общихъ или мировыхъ—и за
маловажныя преступленія. По этимъ основаніямъ г. това-
рищъ оберъ-прокурора полагалъ, что настоящее дѣло свя-
щенника Шишова правильно признано мировымъ съз-
домъ подсуднымъ свѣтскому суду, а потому и протестъ
товарища прокурора слѣдуетъ оставить безъ уваженія.

Правительствующій сенатъ постановилъ: признавъ
дѣло это подсуднымъ мировымъ установленіямъ, оставить
безъ уваженія какъ кассационную жалобу священника
Шишова, такъ и протестъ товарища прокурора.

С.-Пет. Вѣд.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ 7 № «Соврем. Листка» сообщаютъ: «На дняхъ сфор-
мированъ и во вторникъ 23 января начинаетъ свои дѣй-
ствія комитетъ для составленія новаго устава духовныхъ
академій. Комитетъ этотъ, подъ предѣлательствомъ прео-
священнаго Нектарія, архіепископа нижегородскаго, со-
стоитъ изъ девяти лицъ. Членами его назначены: про-
тоіерей главный священникъ арміи и флота М. И. Бого-
словскій, предѣлатель учебнаго комитета при святѣй-
шемъ синодѣ І. В. Васильевъ, ректоръ петербургской
духовной академіи І. Л. Янышевъ, ректоръ петербургской
духовной семинаріи архимандритъ Павелъ, ординарные
профессоры — петербургской духовной академіи Е. И. Ло-
вягинъ (въ качествѣ дѣлопроизводителя) и П. А. Чисто-
вичъ, историко-филологическаго института А. Д. Галаховъ
и петербургскаго университета И. Е. Андреевскій, и ди-
ректоръ канцеляріи г. оберъ-прокурора святѣйшаго сино-
да Н. А. Сергіевскій. Изъ нихъ о. протоіерей Богослов-

скій участвовалъ въ комитетѣ, на который было возложено составленіе новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ: былъ членомъ сего комитета и П. А. Сергіевскій.

О Соловецкомъ монастырѣ въ «Мор. Сбор.» пишутъ: «Трапеза этого монастыря обходится въ годъ дороже 30.000 р. и открыта для посѣтителей безвозмездно всегда, хотя бы они проживали мѣсяць и болѣе. Кромѣ того, каждый богомолецъ получаетъ изъ монастыря на дорогу фунтовъ пять хлѣба. Наконецъ, ежегодно, съ наступленіемъ лѣта, совсѣхъ береговъ, близкихъ къ монастырю, плывутъ лодки, наполненные бѣдными женщинами, которыя мѣшками и даже кулями получаютъ отъ монастыря милостыню, живутъ тамъ сколько хотятъ, и возвращаются домой съ запасомъ и даже съ деньгами, которыми награждаетъ ихъ братія. Въ крайней нуждѣ поморы являются за хлѣбомъ въ монастырь и зимою. Случается, что монастырь посылаетъ безъ всякой просьбы по 100 пудовъ хлѣба въ бѣдныя селенія. Для поморъ достаточныхъ монастырь служитъ мѣстомъ покупки или промѣна хлѣба на яйца, масло, молоко. Кромѣ того, въ монастырѣ воспитывается довольно много дѣтей поморевъ, гдѣ они обучаются и грамотѣ и какому-нибудь мастерству». — Къ сему извѣстію нелишне присовокупить слѣдующія свѣдѣнія: Соловецкій монастырь лежитъ на берегу острова Соловецкаго на Бѣломъ морѣ (на сѣверѣ Европейской Россіи, въ Архангел. губ.). Сей островъ имѣетъ въ длину до 25, а въ поперечникъ до 15 верстъ; доступенъ только съ половины мая до половины сентября, въ остальные мѣсяцы года Бѣлое море бушуетъ безъ милосердія и грозитъ бѣдой запоздалому плователю. Основателями Соловец. обители были святые отшельники: Зосима, Савватій и Германъ. Первый крестъ водруженъ былъ на пустынномъ островѣ въ 1429 году. Св. мощи преподоби. Зосимы и Савватія почиваютъ въ Соборѣ Преображенія Господня въ богатыхъ серебряныхъ вызолоченныхъ ракахъ. Мощи св. Германа и Иринарха покоятся подъ спудомъ въ другой церкви.

Соловецкій монастырь — первоначальный ставропигіальный. т. е., неподчиненъ епархіи, но состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Синода, въ который настоятель его по дѣламъ прямо относится. Ризница въ семь монастырѣ одна изъ богатѣйшихъ въ Россіи какъ цѣнностію

множества богатыхъ ризъ, шитыхъ каменьями и жемчугомъ, такъ и достопамятными рѣдкостями.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ВОРОНЕЖСКОЙ СЕМИНАРІИ.

Правленіе Воронежской семинаріи объявляло и въ «Духовной Бесѣдѣ» и въ «Воронежскихъ Епарх. Вѣд.» о томъ, что при оной состоитъ вакантною кафедра Всеобщей гражданской исторіи съ соединенными съ нею предметами и что на замѣщеніе этой кафедры оно не имѣетъ въ виду кандидата. Теперь же правленіе считаетъ нужнымъ объявить, что оно имѣетъ кандидата, сдавшего пробные уроки предъ кіевскою академич. конференціею, Илью Орлова, окончившаго курсъ въ кіев. дух. академіи въ іюль 1867 года.

ВЪ 1868 ГОДУ ВЫХОДИТЪ ВЪ СВѢТЪ КАЖДЫЕ
ДВА МѢСЯЦА

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

«ДОСУГЪ и ДѢЛО».

НАРОДНЫЯ КНИЖКИ.

Изданіе Погоскаго.

Шесть выпусковъ въ годъ; каждый около 10 печатныхъ листовъ, состоитъ изъ двухъ и болѣе (смотря по количеству листовъ) отдѣльныхъ книжекъ. Всего отъ 15 до 18 книжекъ, до 55 печатныхъ листовъ въ годъ.

Въ каждой книжкѣ объясняется одинъ какой-либо предметъ изъ трехъ главныхъ отраслей образованія и развитія:

1) Народное дѣло. Правительственныя распоряженія, учрежденія и узаконенія. Школы, промыслы, ремесла, искусства.

2) Общеобразовательное развитіе. Статьи духовнаго и религіозно-нравственнаго содержанія. Руководства: къ обученію грамотѣ, счисленію. Землеописанія. Историческія и

бытовые рассказы. Начальныя понятія о естествознаніи— преимущественно относящіяся до Россіи.

3) **Словесность.** Повѣсти, рассказы, пѣсни, стихотворенія.

Ежегодно будетъ издаваться **Списокъ** (каталогъ) лучшимъ народнымъ книгамъ, съ краткимъ объясненіемъ содержанія каждой книжки, съ указаніемъ цѣны и мѣста продажи ея.

Въ концѣ года—**Календарь.**

Годовая цѣна изданія **2 р. 50 к.** съ пересылкою во всѣ города Имперіи, а въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ. Требованія адресуются: *«Въ Редакцію изданія «ДОСУГЪ и ДѢЛО» въ С.-Петербургѣ, или на имя редактора Александра Ѳомича Погоскаго, въ С.-Петербургѣ, по Большой Московской, д. Оржевскаго.*

Цѣль изданія—доставить за умѣренную цѣну рядъ послѣдовательныхъ руководствъ какъ учителямъ начальныхъ школъ для ознакомленія съ лучшими приѣмами преподаванія, такъ и учащимся для ученія и занимательнаго чтенія,—что исподволь составитъ цѣнную школьную бібліотеку.

Всѣ **научныя** книжки и руководства пишутся специалистами и излагаются общепонятно. Произведеніе Словесности—будутъ оригинальныя; въ рассказахъ и повѣстяхъ, какого бы рода они ни были, всегда будетъ преобладать нравственное, христіанское направленіе, безъ котораго всякое поученіе ложно и забава пустая.

Такое же изданіе: *«ДОСУГЪ и ДѢЛО»* примененное въ потребностямъ войска, выходитъ въ **Солдатскихъ книжкахъ** съ 1867 года. Только отдѣлъ: **Народное дѣло**—замѣненъ въ немъ отдѣломъ: **Военное дѣло.** Изданныя въ этомъ году общеобразовательныя книжки для солдатъ могутъ служить образчикомъ выполненія программы. Нѣкоторыя изъ этихъ книжекъ будутъ высланы подписчикамъ на **«народныя книжки»** 1868 года.

Считая дѣло это важнымъ и отвѣтнымъ, постараемся выполнить его толково и добросовѣстно; впрочемъ—опытъ дѣло покажетъ.

Редакторъ-Издатель **А. Погоскій.**

Въ Редакціи **Досугъ** и **Дѣло** продаются и пересылаются по требованію всѣ изданныя ею книги и порознь:

Бунварь	7 —
Сказаніе о Царьградѣ	10 —
Старики —повѣсть	12 —
Солдатскій бытъ пре- жде и теперь	10 —
Крестьянскій бытъ прежде и теперь	10 —
Куликово поле	10 —
Археистика для учителей	10 —

На пересылку этихъ книжекъ прилагается **на 5-ть книжекъ — за одинъ фунтъ.**

Повѣсти и разска- зы Погоскаго въ III томахъ (3 книги)	2 р. — к.
Въ 10 отдѣльныхъ книжкахъ	2 — 10 —
I-й томъ отдѣльно	» — 80 —
II-й томъ	» — 80 —
III-й томъ	» — 50 —

**Цѣна Повѣстей и разска-
зовъ** означенъ съ пересылкою.
Первые два тома годны для чтенія дѣ-
тми, третій годъ—для взрослыхъ.

Въ книжной лавкѣ при Митрофановомъ монастырѣ въ го-
родѣ Воронежѣ можно получать книгу: «**КІЕВСКІЙ НА-
РОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1868-й ГОДЪ.**» Цѣна этой
книги 22 коп. сер. за экземпляръ. Выписывающіе болѣе
пяти экземпляровъ за пересылку не платятъ ничего. Вы-
писывающіе по менѣе пяти экземпляровъ платятъ за фунтъ
по разстоянію.

Вышла въ свѣтъ первая книжка «Московскихъ Универ-
ситетскихъ Извѣстій» за 1868 годъ. Содержаніе ея слѣ-
дующее: *оффич. отд.* I.) Краткій очеркъ о состояніи Москов.
Университета за 1867 г. II.) Отчетъ попечительства о не-
достаточныхъ студентахъ Москов. Универ. за 1867 г. III.)
Воспоминаніе о преосвящ. митр. Филаретѣ. IV.) Привѣт-
ствія изъ славянскихъ земель, получен. Моск. Универси-
тетомъ 12 Января 1868 года. *Неоффич. отд.* I.) Объ
основныхъ законахъ движенія физическихъ тѣлъ. *Θ. А.*
Слудскаго. II.) О нѣкоторыхъ сомнительныхъ состояніяхъ
психическаго здоровья въ судебно — медицин. отношеніи.
Д. Е. Мина. III.) Диспуты въ Москов. Университетѣ за
Декабрь 1867 года.

Къ сему № прилагается списокъ сѣмянъ Университет-
скаго батаническаго сада.

Редакторы: Арх. Веніаминъ, Иг. Арсеній.
Свящ. *Θ. Никоновъ.*

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священ-
никъ *Волковъ.* Воронежъ. Февраля 14 дня, 1868 года. Въ типографіи
В. Гольдштейна.